

О ЩЕПОТЬЕВЕ В. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЩЕПОТЬЕВ Владимир Александрович. Проживал в Полтаве, преподавал в Институте Народного Образования, профессор. 8 марта 1928 — арестован по групповому делу, отправлен в Харьковскую тюрьму, позднее в Москву.

Летом 1928 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Прасковья Семеновна Ивановская, сестра жены писателя В. Г. Короленко, возглавляла Полтавское отделение Помполита.

<Лето 1928>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Старому врать, что мертвому красть.

Обращаюсь к Вам с величайшей просьбой по следующему делу.

8 марта 28 года у нас в Полтаве арестован профессор Полтавского Института Народного Образования, ныне заключенный в Допр — Владимир Александрович Щепотьев, человек он немолодой, очень талантливый, но больной физически и нервный. Числится еще как будто за ГПУ, хотя это недостоверно.

Некоторые утверждают, что дело его передано в Харьков, а оттуда в Москву.

В общем, родные ничего не знают. Предполагают, что его ожидают Соловки. В тюрьме здоровье его очень пошатнулось, болезнь сильно прогрессирует.

Из прилагаемых здесь бумаг Вы сами увидите суть дела или, вернее, отсутствие всякого дела.

Лично со своей стороны я могу с чистой совестью сказать, что это дело кем-то раздуто или же здесь кроется злостное намерение по отношению профессора Щепотьева.

Сделайте все возможное, чтобы исправить яркую несправедливость по отношению лояльного человека и больного, ученого деятеля, весьма полезного у нас в объединенной Полтаве.

С глубоким уважением и сердечным пожеланием доброго Вам здоровья.

П. Ивановская.

Усердно прошу уведомить меня о результате»¹.

Осенью 1928 — Прасковья Семеновна Ивановская вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<Осень 1928>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Полтавские — конечно, природные украинцы — встревоженные за последствия арестованной группы, среди кот <орых> находится Щепотьев и несколько учителей, просят через меня просить Вас, войти с настойчивым представлением об их освобождении хотя бы на поруки, ибо она все больные, а Щепотьев <нрзб.> не сумасшествивая. Сегодня еще была тетка, разыскивающая свою племянницу-девочку. Ее письмо с моим обращением я направила к Вам заказ письмом.

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 236. С. 93-94. Автограф.

Вернулись вновь старые времена, в ГПУ кричат и ругают родных, но нарушаются минимальные права родных, близких заключенным лиц, узнать, где они находятся и в каком положении дело, есть ли они, наконец, на сем свете. Есть пределы, дальше которых не следовало бы простирать пренебрежение к естественным близким лиц. Уверена, что хоть некоторые с этим согласны и окажут содействие в этом направлении. Еще раньше много раз мне приходилось выражать свое мнение, что изъятие без для каждого видимых оснований лишает страну самых ценных культурных работников, ярко доказавших свою лояльность и беспорочность.

Дорогая Е. П., сделайте, что можно <...>

Едет опять к Вам родственница арестованных, а через 4-5 дней поедет по своим делам С. В. Короленко. Она, наверно, будет у Вас.

С глубоким уважением

П. Ивановская»².

В феврале 1929 — Прасковья Семеновна Ивановская вновь обратилась за помощью к Е. П. Пешковой.

<18 февраля 1929>

«Глубокоуважаемая
Екатерина Павловна!

Пришлось долго ждать возвращения Софьи, вследствие чего посылаемое мною Вам утеряло несколько свою свежесть <...>.

Сейчас посылаю сделанную выписку из письма Подбельского, которая характерна для всех почти мест прикрепления. Ко всем невзгодам прибавилась еще одна — этапное передвижение непомерно длительно, в дороге, производя обыски, раздевают донага на улице или сарае и непослушных, не желающих раздеваться, охотно лупят прикладами. Вероятно, из потерпевших кто-нибудь уже обращался, к Вам за защитой <...>.

Теперь еще хотелось бы спросить Вас, не пора ли о наших учителях и профес<оре> Щепотьеве напомнить, ведь, сказать правду, в этой ссылке ни малейшей правды нет. Все они (особливо <...> Щепотьев) весьма дельных и полезных для нашей убогой, нищей Полтавы, как работники просв<ещения>.

Екатерина Павловна, опять начались обильные расстрелы целыми группами по 9-14 ч<еловек> сразу. Не знаю, за что, но это незнание не уменьшает ужаса и отвращения у людей к жизни.

До нас дошел слух, что все Кр<асные> Кр<есты> объединяются, не войдете ли и вы в этот единый союз?

Ваш, нет вернее, наш общий Крест, т<о> е<сть> Вы, работаете за этот период наиболее и напряженнее всех существ<вующих> в Европе, как же можно не включить такие активное учреждение?

С искрен<ним> приветствием

П. Ивановская <...>»³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 236. С. 94. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 406. С. 22. Автограф.